

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

В.Н. Зима

10.7256/1999-2793.2013.01.4

ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ

Аннотация. Проанализированы основные трудности, которые возникают перед исследователями при обсуждении проблемы онтологического статуса времени. Дана сравнительная характеристика основных подходов к ее решению в российской и зарубежной философии науки. Показана зависимость способов решения данной проблемы от выбранного исследователем способа понимания реальности. Исследованы аргументы в пользу объективации таких аспектов времени как течение, трёхмодусность (прошлое, настоящее, будущее), связь с изменениями в работах ряда российских авторов. Выявлены основные тенденции в решении вопроса о статусе времени у зарубежных исследователей: отрицание объективности течения времени, интерес к концепции блочного времени, отрицание фундаментального характера времени. Проанализирована философская аргументация в пользу концепции блочного времени. Изучены аргументы, направленные против тенденции, связанной с отрицанием реальности времени. Предложены методологические принципы, призванные обосновать релевантность использования концептуального аппарата метафизики для решения вопроса о статусе времени в философии науки. Выявлены трудности, связанные с реализацией программы создания вневременной метафизики, предложенной Х. Прайсом и указаны возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: философия, время, вечность, темпоральность, метафизика, наука, реальность, реализм, антиреализм, онтология.

Анализ тех отечественных и зарубежных публикаций, в которых феномен времени исследуется средствами естествознания, позволяет прийти к выводу, что значительное, если не ключевое, место в этих исследованиях, в той или иной форме, занимает вопрос об онтологическом статусе времени, то есть о том, является ли время объективным свойством внешнего мира или же имеет субъективную природу. Ответы на этот вопрос, как часто бывает в тех случаях, когда речь идет о предельных понятиях, весьма существенно различаются. Однако, насколько мне известно, проблема онтологического статуса времени в философии науки до сих пор не становилась предметом специального исследования такого рода, в котором бы была предпринята попытка всесторонней рефлексии данной темы. Вместе с тем, изучение различных точек зрения и тех аргументов, которые предлагаются их сторонниками, на мой взгляд, представляет интерес, прежде всего, в том аспекте, что их систематический

сравнительный анализ, который и является целью настоящей статьи, позволяет с необходимой полнотой эксплицировать и обобщить ряд тех основных трудностей и актуальных вопросов, связанных с методологией исследования, пониманием и объяснением феномена времени как в теоретической метафизике, так и в философии науки, без решения которых невозможно добиться дальнейших успехов в научном постижении времени.

Прежде, чем обратиться к обзору мнений современных исследователей относительно онтологического статуса времени, укажем ряд основных моментов, как общепhilosophического характера, так и связанных с методологией научного познания, экспликация которых позволяет лучше понять, во-первых, чем обусловлены основные трудности решения данной проблемы, во-вторых, предложить критерии для анализа самих мнений.

Что касается общепhilosophических моментов, то здесь необходимо принять в расчет два основных. Во-первых, время является понятием такого

рода, которое не имеет однозначного определения. Базовые интуиции времени являются по существу дофилософскими, а само понятие времени оказывается понятием принципиально многоаспектным, причем как однозначное определение этих аспектов, так и логически непротиворечивое представление их в единстве наталкивается на ряд фундаментальных трудностей. Так, с одной стороны, понятие времени выявляется в аспекте *длительности*, порядка событий; с другой, — в аспекте *изменчивости*. Вместе с тем, хотя между этими двумя интуициями имеется глубокое внутреннее противоречие, то, что принято называть конфликтом *тождественности* и *инаковости*¹, верно и то, что без их единства невозможно помыслить такое ключевое понятие онтологии как *вещь*, поскольку последнее интуитивно определяется как «предмет, обладающий независимостью и устойчивостью существования»², хотя логически непротиворечивое представление темпорального бытия единичных вещей, в свою очередь, сталкивается с проблемой, известной под названием проблемы *диахронической тождественности*³.

Во-вторых, чрезвычайно трудным является сам вопрос о том, что значит для времени быть объективно существующим (реальным), поскольку речь опять таки может идти о самых разных его аспектах, которые, в свою очередь, могут быть представлены различными способами, поскольку сами, в силу своей фундаментальности, являются неопределяемыми. Например, в современной метафизике известен способ представления времени в виде В-серий, в контексте которого возможно такое понимание *изменений*, которое в принципе исключает понятия новизны, становления, и, следовательно, объективацию транзитивности (течения) времени. Суть этого представления раскрывается в трех основных положениях: время понимается как особое измерение, наряду с тремя пространственными, то есть как некоторая неподвижная структура отношений («раньше, чем», «позже, чем», «одновременно») между событиями, каждое из которых является одинаково реальным; единичные вещи — как нечто, что распространено во времени также как и в пространстве и имеет свои

временные границы; изменения — как наличие у вещи какого-либо свойства в один момент и отсутствие этого свойства в другой⁴.

С учетом этих моментов нетрудно увидеть в итоге, что именно фундаментальный характер базовых темпоральных интуиций оказывается объективной причиной того, что в философии нет однозначного ответа на вопрос об онтологическом статусе времени. Существуют в равной степени статусные аргументы как в пользу того, что время объективно, так и в пользу того, что все или часть его свойств обусловлены восприятием субъекта.

Что касается вопроса о времени в качестве объекта естественных наук, то здесь основные трудности лежат преимущественно в методологической плоскости и, будучи тесно связаны между собой, так или иначе обусловлены особым эпистемологическим статусом времени в естествознании. Первая трудность связана с тем, что время является понятием не только собственно научным (причем принадлежащим к предметному полю не одной, а самых разных наук), но также и философским и даже общекультурным⁵. Поэтому многие исследователи приходят к выводу о том, что время в современном знании является исходным и неопределяемым понятием, т.е. принадлежит к числу таковых, без которых наука не обходится, но и не изучает их, а использование представлений о времени опираются на интуицию исследователя, на элементы вненаучных представлений о мире⁶. Время, таким образом, оказывается объективно наддисциплинарным феноменом, требующим для своего изучения адекватной методологии, поиск которой, в свою очередь, наталкивается на другую, гораздо более существенную трудность, связанную с тем, что понятие реальности в науке нетождественно понятию объективной реальности, поскольку может основываться как на реалистических, так и антиреалистических эпистемологических предпосылках. Необходимость учитывать это обстоятельство привела к тому, что реальность в современной философии науки принято понимать как реальность, которая задается *онтологией научной теории*, то есть теми объектами, существование

⁴ Ibid. P. 213.

⁵ Казарян В.П. Философские проблемы пространства и времени в естествознании // Философия естественных наук. М., 2006. С. 158-159.

⁶ Левич А.П. Почему скромны успехи в изучении времени // На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. М., 2009. С. 17.

¹ Oaklander L.N. The Ontology of Time. N.Y., 2004. P. 20.

² Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М., 2005. С. 48.

³ Loux. M.J. Metaphysics: a contemporary introduction. N.Y., L., 2009. P. 231.

которых обусловлено аппаратом самой теории⁷, причем следует учитывать, что вопрос о том, каково соотношение реальности научных теорий (к числу которых, очевидно, относятся и различные дисциплинарные конструкции времени в естествознании) и объективной реальности, понятие которой является понятием метафизическим, решить однозначным образом невозможно без принятия соответствующих дополнительных допущений (по существу постулатов) метафизического характера. Это приводит к двум важным выводам методологического свойства, которые с необходимостью должны быть учтены исследователями при решении вопроса об онтологическом статусе времени. Во-первых, различные конструкции времени в различных науках и, тем более, в философской метафизике, не являются онтологически когерентными и, следовательно, можно предположить, что требование адекватных методологических средств для выражения наддисциплинарного характера времени (которые в настоящее время в философии науки отсутствуют) должно означать нахождение таких онтологических принципов, в отношении которых искомая когерентность будет достигнута. Во-вторых, приходится признать, что с точки зрения понимания реальности в философии науки, сам вопрос об онтологическом статусе времени, строго говоря, оказывается некорректным, поскольку, как было сказано, речь идет о реальности научной теории, а не об объективной реальности. Вопрос об отношении феномена времени к последней в этом смысле оказывается вопросом метафизическим, а не собственно научным. Что касается вопроса о статусе времени в контексте научной теории, то понятно, что там, где оно в теории присутствует, время так или иначе может быть названо реальным. Поэтому правильнее будет сказать, что вопрос о статусе времени в контексте реальности научной теории, это — вопрос о том, какие именно его свойства реальны, а какие нет. Вместе с тем, можно предположить, что если наддисциплинарный статус времени имеет объективное содержание, а создание соответствующей наддисциплинарной онтологии времени окажется возможным, то вопрос об онтологическом статусе времени снова обретет свое объективное значение.

⁷ Порус В.Н. Научный реализм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 589-590; Ontology // Encyclopedia of Time: Science, Philosophy, Theology and Culture. Vol. 2. Sage Publications., 2009. P. 948; Rosenberg A. Philosophy of Science: A Contemporary Introduction. N.Y., 2006. P. 199.

Перейдем к обзору мнений об онтологическом статусе времени, который мы начнем с работ отечественных исследователей. Анализ взглядов российских философов позволяет выявить две основные черты, им присущие. Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что эти взгляды на протяжении достаточно длительного периода, если сравнивать с аналогичным историческим периодом в зарубежной философии, так или иначе, оказались фундированы тем «догматическим» определением времени, которое существовало в диалектическом материализме, где *время понималось как одна из форм бытия материи*. Я не ставлю в настоящей статье цели обсуждать проблему связи времени и материи, хотя, с учетом того факта, что в различных философских системах вопрос об онтологическом статусе материи может решаться по-разному, нетрудно показать, что и вопрос об онтологическом статусе времени также будет иметь различные решения. Важно другое. Материализм в качестве способа решения вопроса об объективной реальности, очевидно, является тем самым метафизическим допущением, в контексте которого возможно только *реалистическое* решение вопроса об онтологическом статусе времени. Трудно сказать, обусловлено ли это именно сохраняющимся (может быть, в имплицитной форме) по сию пору влиянием диамата на мировоззренческую установку исследователей, но в любом случае нельзя не отметить склонность российских авторов именно к реалистической установке при решении ими проблемы времени в науке. Главным отличительным признаком этой установки, которая и составляет вторую характерную черту, свойственную отечественной традиции решения вопроса об онтологическом статусе времени, является выраженная склонность к рассмотрению времени в качестве свойства объективной реальности, которая, на мой взгляд, достигается во многом за счет недостаточного уровня рецепции статусности аргументов антиреализма в философии науки. Рассмотрим несколько примеров.

Одним из первых к данному вопросу обратился В.И. Вернадский в статье «Проблема времени в современной науке», впервые опубликованной в 1932 году⁸. Предложенный Вернадским способ решения представляет безусловный интерес, поскольку вопрос о статусе времени рассматривается в связи с попыткой экспликации и анализа фундамен-

⁸ Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Биосфера и ноосфера. М., 2008. С. 483-519.

тальных эпистемологических оснований самого научного знания. Ход рассуждения автора следующий. «В основе научного знания», — пишет В.И. Вернадский — «стоит проникающее всю сущность науки — аксиома — сознание реальности объектов изучения, сознание реальности для нас проявляющегося мира»⁹. По мысли Вернадского, сознание реальности «обуславливает непреложность, логическую непреоборимость правильно сделанных научных выводов»¹⁰, однако «эта общеобязательность и непреложность выводов охватывает только часть научного знания — математическую мысль и эмпирическую основу знаний — эмпирические понятия, выраженные в фактах и обобщениях»¹¹, но не гипотезы, модели или теории, поскольку только эмпирические понятия связаны с реальностью. Что касается вопроса о статусе понятия времени, то есть о том, принадлежит ли время к числу первых или вторых, то Вернадский приходит к выводу о том, что время следует признать одним из основных эмпирических обобщений в науке и, следовательно, «оно является частью реальности мира в научном ее понимании»¹².

Тем не менее, при всей однозначности сделанного Вернадским вывода, как представляется, данный вывод все-таки нельзя считать вполне недвусмысленным по той причине, что Вернадский не уточняет значение понятия «реальность», которое, как было указано выше, может пониматься двояким образом, как в традициях реализма, так и антиреализма. Эта двусмысленность, на мой взгляд, становится особенно хорошо заметной, если сравнить формулировку «аксиомы реальности» в том виде, как она дается Вернадским, с одной стороны, и формулировку, предложенную А. Эйнштейном в его статье «Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности» (впервые опубликованной в 1931 году), с другой. Эйнштейн пишет: «вера в существование внешнего мира, независимого от воспринимающего субъекта, лежит в основе всего естествознания»¹³. Эйнштейновская формулировка представляется мне более удачной, поскольку она позволяет избежать возможного антиреалистического толко-

вания понятия «реальность» за счет совершенно недвусмысленного размежевания онтологических сфер объекта и субъекта и тем самым действительно выразить эпистемологическую специфику науки — веру в существование независимой от субъекта, то есть, объективной реальности. Именно вера в объективную реальность и ее аксиоматизация составляют эпистемологическую предпосылку науки и тем самым отличают естествознание от философии, поскольку для последней существование объективной реальности вовсе не данность, а предмет дискуссии. В то же время формулировка Вернадского, очевидно, допускает и сугубо антиреалистическое прочтение по двум причинам. Во-первых, в ней делается акцент как на «реальности объектов изучения», так и на связи реальности и эмпирии, что не позволяет вполне размежеваться с трансцендентализмом и конструктивизмом. Во-вторых, не учитывается тезис о «теоретической нагруженности фактов» и невозможности чистого опыта в качестве способа «выхода» на объективную реальность. С учетом сказанного, я прихожу к следующему выводу: несмотря на то, что Вернадский, очевидно, имеет в виду именно объективную реальность времени, его аргументы в пользу реальности времени, связанные с признанием его одним из главных эмпирических обобщений, нельзя считать в равной степени и аргументами в пользу признания времени свойством именно объективной реальности.

Среди современных исследователей большое внимание рассматриваемой проблеме уделяют В.П. Казарян и Г.П. Аксенов. Так, анализ статьи В.П. Казарян «Темпоральность и естественные науки», позволяет выявить целый ряд ключевых положений, в которых раскрывается подход автора к решению проблемы онтологического статуса времени. Приведем эти положения. Во-первых, говоря о «загадке времени», В.П. Казарян констатирует, что «время принадлежит не только внешнему миру, но и внутреннему миру человека»¹⁴. Данное утверждение показывает, что автор склонен решать сам вопрос о статусе времени в общем реалистически. Тезис о принадлежности времени «внешнему миру» не сопровождается, однако, каким-либо комментарием, хотя его постулативный характер очевиден. Во-вторых, В.П. Казарян объективным (или отчасти объективным) признает

⁹ Там же. С. 490.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 491.

¹² Там же. С. 492.

¹³ Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4-х тт. Т. 4. М., 1967. С. 136.

¹⁴ Казарян В.П. Темпоральность и естественные науки // На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. М., 2009. С. 30.

не только само время, но и такую его фундаментальную характеристику (в отношении природного и человеческого бытия) как *течение*, в аспекте которого время, в свою очередь, с необходимостью должно быть представлено именно как единство прошлого, настоящего и будущего, специально указывая при этом, что существующие в физике модели времени эту характеристику выразить не могут¹⁵. В-третьих, В.П. Казарян считает, что «научная концепция времени погружена в мировоззренческую», которая «строится на базе динамического представления времени как текущего и обладает модусами «прошлое», «настоящее», «будущее», поэтому именно «уверенность в существовании «настоящего» выступает как предпосылка познания времени в науке»¹⁶. По мнению автора, именно мировоззренчески обусловленное знание (экзистенциальное по своей природе) ученого о том, что существует настоящее, знание, существующее независимо от самой научной теории, оказывается той предпосылкой, которая «обеспечивает понимание научной модели времени, временного многообразия в физике — как времени текущего... в котором живут люди, природа, Мир»¹⁷.

Анализируя данную точку зрения, нетрудно к выводу о том, что тезисы автора о принадлежности времени внешнему миру и об объективном характере течения времени, оказываются всецело обусловленными другим его реалистическим по сути допущением, которое состоит в том, что мировоззренческая концепция времени рассматривается в качестве средства адекватного отражения объективного природного бытия. Однако тезис о зависимости научной концепции времени от мировоззренческой достаточно уязвим, поскольку возможно, в равной степени, и антиреалистическое решение вопроса о соотношении свойств времени мировоззренческого и времени объективной реальности. Проблема в том, что в этом случае научная концепция времени обретает автономный характер, а статусность ее аргументов против объективации течения времени резко возрастает. Поэтому приходится признать, что именно вопрос о течении времени все-таки оказывается наиболее трудным для философии науки.

Вопрос о статусе времени затрагивает и Г.П. Аксенов¹⁸. С его точки зрения время есть нечто,

«относящееся к объективной природе»¹⁹, но для того, чтобы возникла наука о времени, надо, чтобы эта область знаний отделилась от философии, а для этого, в свою очередь, необходимо «отказаться от претензии познать сущность времени»²⁰ и считать его одним из явлений природы, которое вызывается «вполне конкретными и осязаемыми причинами... детерминировано другими природными факторами»²¹. Кроме того, называя основные свойства времени, такие как дление, то есть «несомненное течение, ход, бег», однонаправленность, необратимость, асимметричность, автор высказывает следующий тезис: необходимо эти свойства либо признать иллюзорными и не имеющими опор в действительности, либо считать их «реальными свойствами реального процесса», имеющими свои природные носители. Г.П. Аксенов считает, что «иллюзию... наука не измеряла бы»²² и на этом основании приходит к выводу о необходимости предпочесть вторую альтернативу.

Подобный вывод, на мой взгляд, нельзя признать аргументированным по следующей причине. Автор не учитывает того общеизвестного фундаментального обстоятельства, что понятие реальности допускает не только реалистическое, так и антиреалистическое понимание, в контексте которого то, что мы называем реальностью, рассматривается как конструкция, как результат познавательной деятельности субъекта (его объективной природы), а вопрос о ее соотношении с объективной реальностью не имеет однозначного решения; следовательно, и понятие «явления природы» допускает антиреалистическую интерпретацию, а высказывание «иллюзию... наука не измеряла бы» с эпистемологической точки зрения не может быть признано достаточно корректным, если не сопровождается указанием на то, какой стратегии (реалистической или антиреалистической) придерживается автор.

Таким образом, анализ взглядов и аргументов отечественных авторов, в работах которых мы обнаруживаем систематическое исследование проблемы онтологического статуса времени, позволяет мне прийти к следующим основным выводам. С одной стороны, можно говорить о наличии достаточно явной тенденции к объективации времени, причем речь идет именно о таком свойстве време-

¹⁵ Там же. С. 31-33.

¹⁶ Там же. С. 60.

¹⁷ Там же. С. 61.

¹⁸ Аксенов Г.П. Причина времени. М., 2001. С. 6-11.

¹⁹ Там же. С. 6.

²⁰ Там же. С. 8.

²¹ Там же. С. 9.

²² Там же. С. 11.

ни как *течение*. С другой, — следует признать, что существующие интуиции и выдвигаемые в пользу реальности времени аргументы, демонстрируют недостаточную методологическую релевантность в отношении того уровня понимания проблемы соотношения объективной реальности и реальности научной теории, которое имеется в современной философии науки.

Что касается работ зарубежных исследователей, то изучение спектра имеющихся мнений и сравнительный анализ используемых подходов, позволяет говорить о существовании следующих основных тенденций. Начнем с того, что, по крайней мере в исследованиях профессиональных метафизиков, гораздо более последовательно проводится требование различать исследования времени, связанные с логическим анализом его свойств что называется *a priori*, с одной стороны, и исследования времени и его свойств в том виде, как они выявляются в научных исследованиях, с другой²³, и экспликация подобного требования в методологическом плане, на мой взгляд, выгодно отличает зарубежные исследования от аналогичных отечественных. Тем не менее, значение этой экспликации вряд ли стоит сильно преувеличивать. Она играет существенную роль скорее в метафизике. Что же касается вопроса о статусе времени в философии науки, то здесь, несмотря на влияние антиреализма в методологии, по-прежнему сохраняется и влияние реалистической установки, что проявляется в неизбежном желании сопоставлять данные науки с нашими представлениями об объективной реальности.

Что касается решения вопроса об онтологическом статусе времени в философии науки, то большинство исследователей склонны считать время, особенно такое его свойство как течение, чисто субъективным феноменом. Подобный вывод, с их точки зрения, основан, прежде всего, на тех результатах, к которым приходит физика, причем, что важно, в самых разных своих областях, однако против признания течения времени объективным имеется и немало собственно метафизических аргументов²⁴. Что касается теории относительности, то ее вклад в признание течения времени

субъективным явлением хорошо известен. К такому выводу приводит рассмотрение времени в качестве одной из координат, наряду с тремя пространственными, и невозможность говорить об абсолютном настоящем моменте времени, а, следовательно, и о принципиальном различии между моментами прошлого, настоящего и будущего, которые признаются одинаково реальными (так называемая концепция *блочного*, или *замороженного времени*). При этом важно заметить, что, несмотря на многие критические замечания, которые были неоднократно высказаны в пользу концепции блочного времени²⁵, она в последние годы оказывается наиболее влиятельной среди физиков и философов²⁶. Причем довольно примечательно, на мой взгляд, тот факт, что аргументы в пользу концепции блочного времени обусловлены не только данными физики, но продиктованы также и чисто философскими посылками. Вот как, например, рассуждает Х. Прайс, который в последние годы возглавляет Центр исследований времени в университете Сиднея. С его точки зрения, правильному пониманию времени, в том числе и среди ученых, как раз мешает то обстоятельство, что человек сам является существом, принадлежащим времени, воспринимающим время как бы изнутри, что приводит к объективации тех свойств времени, которые, на самом деле, являются субъективными, как, например, стрела времени. Чтобы понять время, надо охватить его в единой перспективе, как целое, а для этого, по крайней мере, мысленно, — выйти за пределы самого времени. Таковую перспективу, значение которой в том, что она позволяет преодолеть своего рода антропоцентризм во взгляде на время, Прайс называет *the view from nowhen* (что на русский язык перевести затруднительно, но по смыслу понятно — *З.В.*), и тогда получается, что представление о блочном времени как раз и оказывается релевантным такой перспективе²⁷. Поэтому не случайно, что в качестве методологического приема подход Прайса находит

²³ Carrol S. From Eternity to Here: the Quest for the Ultimate Theory of Time. N.Y., 2010. P. 25; Le Poidevin R. Relationism and Temporal Topology: Physics or Metaphysics? // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 149-167.

²⁴ Price H. The Flow of Time // The Oxford Handbook of Philosophy of Time. Oxford University Press, 2011. P. 276-311.

²⁵ Анисов А.М. О понятиях направленности и необратимости времени // Синергетика времени. М., 2007. С. 178-180; Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. М., 1977. С. 165.

²⁶ Carrol S. Op. cit.; Davies P. That Mysterious Flow // Scientific American Special: A Matter of Time, 2011. Vol. 21. № 1. P. 8-13; Petkov V. Is There an Alternative to the Block Universe View? // The Ontology of Spacetime. Elsevier., 2006. P. 207-228; Price H. Time's Arrow and Archimedes' Point. N.Y., 1996.

²⁷ Price H. Op. cit. P. 3-4.

своих сторонников, среди которых, например, известный современный физик Ш. Кэррол²⁸.

Кроме теории относительности большая роль в признании времени субъективным феноменом принадлежит квантовой физике. Что касается квантовой механики, то вопрос о реальности времени здесь не имеет однозначного решения²⁹. В тоже время в теории квантовой гравитации получены результаты, которые позволяют большинству исследователей считать, что время действительно не имеет фундаментального характера, не является характеристикой подлинной реальности, а практически обусловлено нашим субъективным восприятием. Подлинная реальность является реальностью статичной и атемпоральной, без изменений, течения и стрелы времени, и лишь потому, что мы сами представляем одну из ее частей, для нас возникает эффект (своего рода иллюзия) времени, хотя на самом деле в своей природе это не более, чем восприятие нами отношений между другими частями³⁰.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в зарубежной философии науки, в том числе и там, где она непосредственно фундирована данными естественных наук, в целом наблюдается тенденция по-прежнему рассматривать время в контексте физических теорий, что не позволяет вполне согласиться с замечанием В.П. Казарян, которая считает, «что современное естествознание отходит от свойственной прежней физике идеи эквивалентности всех моментов времени»³¹. Вместе с тем, надо признать, что не все зарубежные философы готовы согласиться с выводами физиков, отрицающих объективный статус времени. Большой интерес в этом плане представляет работа Р. Хили³², в которой автор приводит целый ряд аргументов в пользу того, что подобного рода утверждения являются внутренне противоречивыми. Один из них заключается в том, что теории, в которых отрицается реальность времени и изме-

нений, являются *эмпирически некогерентными*. Дело в том, что процесс научного познания требует определенных условий, а именно, возможности получения новых данных, сопоставления их с предыдущими, смены ментальных состояний наблюдателя, замены одних представлений на другие. Если нет времени, то не может существовать и всего названного. Теория, которая допускает, что времени не существует, может быть истинной, но, поскольку в науке принятие новых теорий требует соотнесения их с эмпирическими данными, то в отношении теорий, не допускающих времени, не возможно выполниться и условию эмпирической проверяемости³³.

Таким образом, сравнительный анализ взглядов относительно вопроса об онтологическом статусе времени показывает, что он не имеет однозначного решения, а имеющиеся оценки характеризуются существенным разнообразием. И все-таки, на мой взгляд, можно попробовать указать путь, который будет способствовать решению данной проблемы. Идея заключается в следующем. Нетрудно заметить, что предлагаемые подходы к решению вопроса о статусе времени в философии науки, так или иначе, находятся в зависимости от того, какой исходной установки, реалистической или антиреалистической, в решении вопроса о реальности в философии науки. И хотя хорошо известно, что в настоящее время сделать однозначный выбор между реализмом и инструментализмом не представляется возможным, мне кажется, что существует один весомый аргумент в пользу реализма, который можно обнаружить, если принять в расчет базовую эпистемологическую предпосылку самой науки (веру в существование внешнего мира, независимого от воспринимающего субъекта), о которой, со ссылкой на А. Эйнштейна мы уже упоминали выше, и на которую в двадцатом столетии неоднократно указывали многие выдающиеся ученые. Дело в том, что эта специфика науки имеет принципиальное значение, если сравнивать его с философией с точки зрения характера предельных вопросов метафизики и эпистемологии. Для философии существование внешнего мира вовсе не данность, а, по крайней мере, логически возможный предмет диспута. Однако для философии науки, с учетом выявленной эпистемологической предпосылки самой науки в виде «веры в реальность мира», вопрос о реальности может быть поставлен не только в

²⁸ Carrol S. Op. cit. P. 23-25.

²⁹ Healey R. Can Physics Coherently Deny the Reality of Time? // Time, Reality & Experience. N.Y., 2002. P. 299.

³⁰ Callender C. Is Time an Illusion? // Scientific American Special: A Matter of Time, 2011. Vol. 21. № 1. P. 15-21; Kiefer C. Time in Quantum Gravity // The Oxford Handbook of Philosophy of Time. P. 663-678.

³¹ Казарян В.П. Темпоральность и естественные науки // На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. М., 2009. С. 62.

³² Healey R. Op. cit.

³³ Ibid. P. 300.

ограниченном (по существу, антиреалистическом) эпистемологическом контексте, то есть как о реальности, обусловленной онтологией научной теории как целого, реальности как конструкции), но и в более широком (по существу, строго реалистическом) метафизическом и даже субстанциальном контексте, то есть в виде вопроса о том, какова эта «последняя реальность», каков мир как он есть, в своей объективной природе. А сам вопрос о природе «последней реальности», как ни парадоксально это звучит, становится вполне научной, а не только философской, проблемой, если учитывать то обстоятельство, что такое ключевое для философии науки понятие как *реальность* является по существу понятием метаонтологическим, то есть таким, которое исходно задается философским, а не только эмпирическим контекстом.

Для исследования вопроса о статусе времени, на мой взгляд, возможность постановки проблемы реальности в субстанциальном аспекте может иметь очень большое значение. Например, появляется возможность обсуждать вопрос о том фундаментально ли время, или существуют также и вневременные формы бытия не только в контексте физических теорий или мировоззренческих концепций времени, что не позволяет все-таки избежать ни инструментализма, ни антропоцентризма, против которого, как раз и возражает Х. Прайс. Вопрос о вневременной реальности, очевидно, предполагает его постановку также и в метафизическом плане, и, следовательно, использование эвристического и категориального аппарата метафизики. Например, вопрос может быть представлен следующим образом: «если время происходит из этой вневременной реальности, то какова эта реальность в своем качественном своеобразии и как она соотносится со временем»? Обращаясь к этому действительно фундаментальному для междисциплинарного (в равной степени и научного, и философско-метафизического вопроса), на мой взгляд, можно согласиться с предположением Х. Прайса в том, что в качестве перспективного для понимания времени может быть признано направление, связанное с созданием так называемой вневременной метафизики (*atemporal metaphysics*)³⁴, поскольку оно в целом когерентно не только его концепции *the view from nowhen*, но и вопросу о субстанциальной природе «последней реальности». Однако я полагаю, что предложенный Прайсом подход

(который, за истекшие полтора десятилетия после выхода его книги, насколько мне известно, так и не был реализован) будет успешным только в том случае, если удастся расширить концептуальный аппарат для онтологии *вневременного уровня реальности*. Для этого, на мой взгляд, в англоязычной литературе, посвященной исследованию в области философии науки, не всегда хватает адекватных терминологических средств. Прежде всего, речь идет о понятии *вечность* и возможностях, связанных с его использованием для обозначения вневременного уровня реальности, поскольку можно предположить, что признание вневременной перспективы фундаментально исходной, если это так, требует адекватных средств для выражения качественного своеобразия этого уровня. Проблема, однако, в том, что традиция использования термина *вечность* в западной интеллектуальной истории преимущественно восходит к Августину и Боэцию и подразумевает, строго говоря, два основных его значения, как *everlasting* и *timelessness*, причем оба этих термина поставлены в зависимость от дискуссии о свойствах божественного бытия³⁵. Это, видимо, в значительной мере препятствует использованию термина *вечность* в контексте поиска подходящих принципов для выражения характера реальности, в представлениях о которой оказалась востребована идея вневременного уровня реальности. Продуктивное использование ресурса значений термина *вечность* для обозначения иных, вневременных уровней реальности, как представляется, возможно только при обращении к иным философским традициям и тщательном анализе всех возможных вариантов использования понятия *вечность* и способов ее представления, которые были выработаны ими³⁶. Речь может идти, в зависимости от того, какой способ понимания реальности предпочитает исследователь, о метафизике позднего неоплатонизма или христианского средневековья (особенно греческой патристики), поскольку они отличаются наличием большего разнообразия значений термина *вечность* в плане его использования для обозначения различных онтологических сущностей и уровней реальности.

³⁵ Eternity / Encyclopedia of Time: Science, Philosophy, Theology and Culture. Vol. 1. Sage Publications., 2009. P. 437.

³⁶ Зима В.Н. Некоторые аспекты представления вечности в античной и раннесредневековой философии в контексте современных проблем онтологии и философии науки // Преподаватель XXI век. М., 2011. № 2. С. 219-230.

³⁴ Price H. Time's Arrow and Archimedes' Point. N.Y., 1996. P. 266.

Список литературы:

1. Аксенов Г.П. Причина времени. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 304 с.
2. Анисов А.М. О понятиях направленности и необратимости времени // Синергетика времени. М.: Репроникс, 2007. С. 171-195.
3. Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 483-519.
4. Зима В.Н. Некоторые аспекты представления вечности в античной и раннесредневековой философии в контексте современных проблем онтологии и философии науки. Преподаватель XXI век. М.: 2011. № 2. С. 219-230.
5. Казарян В.П. Темпоральность и естественные науки // На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 30-63.
6. Казарян В.П. Философские проблемы пространства и времени в естествознании // Философия естественных наук. М.: Академический проспект, 2006. С. 105-166.
7. Левич А.П. Почему скромны успехи в изучении времени // На пути к пониманию феномена времени: конструкции времени в естествознании. Ч. 3. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 15-29.
8. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. 447 с.
9. Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. М.: Наука, 1977. 192 с.
10. Порус В.Н. Научный реализм // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 589-590.
11. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4 т. Т. 4. М., 1967. С. 136-139.
12. Callender C. Is Time an Illusion? (updated from previous issue of Scientific American, June 2010) // Scientific American Special: A Matter of Time, 2011. Vol. 21. № 1. P. 15-21.
13. Carrol S. From Eternity to Here: the Quest for the Ultimate Theory of Time. Dutton, New York, 2010. 438 p.
14. Davies P. That Mysterious Flow (updated from previous issue of Scientific American, September 2002) // Scientific American Special: A Matter of Time, 2011. Vol. 21. № 1. P. 8-13.
15. Healey R. Can Physics Coherently Deny the Reality of Time? // Time, Reality & Experience / edited by Craig Callender. N.Y., 2002. P. 293-316.
16. Kiefer C. Time in Quantum Gravity // The Oxford Handbook of Philosophy of Time. Oxford University Press, 2011. P. 663-678.
17. Le Poidevin R. Relationism and Temporal Topology: Physics or Metaphysics? // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 149-167.
18. Loux. M.J. Metaphysics: a contemporary introduction / Michael J. Loux. 3rd ed. Routledge, N.Y., L., 2009. 309 p.
19. Oaklander L.N. The Ontology of Time. Prometheus Books. N.Y., 2004. 366 p.
20. Ontology // Encyclopedia of Time: Science, Philosophy, Theology and Culture. Vol. 2. 2009. P. 948-951.
21. Petkov V. Is There an Alternative to the Block Universe View? // The Ontology of Spacetime. Ed. D. Dieks. Elsevier., 2006. P. 207-228.
22. Price H. The Flow of Time // The Oxford Handbook of Philosophy of Time. Oxford University Press, 2011. P. 276-311.
23. Price H. Time's Arrow and Archimedes' Point. N.Y., 1996. xiii+306 p.
24. Rosenberg A. Philosophy of Science: A Contemporary Introduction. 2-nd ed. Routledge, N.Y., 2006. x+213 p.

References (transliteration):

1. Aksenov G.P. Prichina vremeni. M.: Editorial URSS, 2001. 304 s.
2. Anisov A.M. O ponyat'yakh napravlennosti i neobratimosti vremeni // Sinergetika vremeni. M.: Reproniks, 2007. S. 171-195.
3. Vernadskiy V.I. Problema vremeni v sovremennoy nauke // Biosfera i noosfera. M.: Ayris-press, 2008. S. 483-519.

4. Zima V.N. Nekotorye aspekty predstavleniya vechnosti v antichnoy i rannesrednevekovoy filosofii v kontekste sovremennykh problem ontologii i filosofii nauki. Prepodavatel' XXI vek. M., 2011. № 2. S. 219-230.
5. Kazaryan V.P. Temporal'nost' i estestvennye nauki // Na puti k ponimaniyu fenomena vremeni: konstruksii vremeni v estestvoznanii. Ch. 3. M.: Progress-Traditsiya, 2009. S. 30-63.
6. Kazaryan V.P. Filosofskie problemy prostranstva i vremeni v estestvoznanii // Filosofiya estestvennykh nauk. M.: Akademicheskiiy prospekt, 2006. S. 105-166.
7. Levich A.P. Pochemu skromny uspekhi v izuchenii vremeni // Na puti k ponimaniyu fenomena vremeni: konstruksii vremeni v estestvoznanii. Ch. 3. M.: Progress-Traditsiya, 2009. S. 15-29.
8. Mironov V.V., Ivanov A.V. Ontologiya i teoriya poznaniya. M.: Gardariki, 2005. 447 s.
9. Molchanov Yu.B. Chetyre kontseptsii vremeni v filosofii i fizike. M.: Nauka, 1977. 192 s.
10. Porus V.N. Nauchnyy realizm // Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2009. S. 589-590.
11. Eynshteyn A. Vliyanie Maksvellia na razvitie predstavleniy o fizicheskoy real'nosti // On zhe. Sobranie nauchnykh trudov: v 4 t. T. 4. M., 1967. S. 136-139.
12. Callender C. Is Time an Illusion? (updated from previous issue of Scientific American, June 2010) // Scientific American Special: A Matter of Time, 2011. Vol. 21. № 1. P. 15-21.
13. Carrol S. From Eternity to Here: the Quest for the Ultimate Theory of Time. Dutton, New York, 2010. 438 p.
14. Davies P. That Mysterious Flow (updated from previous issue of Scientific American, September 2002) // Scientific American Special: A Matter of Time, 2011. Vol. 21. № 1. P. 8-13.
15. Healey R. Can Physics Coherently Deny the Reality of Time? // Time, Reality & Experience / edited by Craig Callender. N.Y., 2002. P. 293-316.
16. Kiefer C. Time in Quantum Gravity // The Oxford Handbook of Philosophy of Time. Oxford University Press, 2011. P. 663-678.
17. Le Poidevin R. Relationism and Temporal Topology: Physics or Metaphysics? // The Philosophy of Time. Oxford University Press, 1993. P. 149-167.
18. Loux. M.J. Metaphysics: a contemporary introduction / Michael J. Loux. 3rd ed. Routledge, N.Y., L., 2009. 309 p.
19. Oaklander L.N. The Ontology of Time. Prometheus Books. N.Y., 2004. 366 p.
20. Ontology // Encyclopedia of Time: Science, Philosophy, Theology and Culture. Vol. 2. 2009. P. 948-951.
21. Petkov V. Is There an Alternative to the Block Universe View? // The Ontology of Spacetime. Ed. D. Dieks. Elsevier., 2006. P. 207-228.
22. Price H. The Flow of Time // The Oxford Handbook of Philosophy of Time. Oxford University Press, 2011. P. 276-311.
23. Price H. Time's Arrow and Archimedes' Point. N.Y., 1996. xiii+306 p.
24. Rosenberg A. Philosophy of Science: A Contemporary Introduction. 2-nd ed. Routledge, N.Y., 2006. x+213 p.